

Му Ссанг поднял голову. Он хотел посмотреть на голубое небо, но белые гипсовые панели потолка загораживали ему обзор. Вместо этого на панелях появилось всегда улыбающееся лицо его отца.

Папа, я должен покончить с этим прямо здесь, да?

Яркие, острые глаза отца ласково сузились, а уголки его больших губ, напоминающих сома, начали загибаться.

[Делай, что хочешь, сынок.]

Голос, прозвучавший в ушах Му Ссана, как и желтая лапша нурун гуксу, был немного нерафинированным, немного жевательным и сочным. Его сердце затрепетало от эмоций. Нурун гуксу - это калгуксу в стиле провинции Кёнсан. Тесто представляло собой смесь муки грубого помола из Чхонгука и муки тонкого помола импортного производства, а также немного соевого порошка. Для разравнивания и раскатки теста использовался деревянный валик. После складывания теста его разрезали на тонкие полоски, а затем варили в бульоне из анчоусов даши. Это была простая, сытная, честная еда.

По определенным причинам изображение отца Му Ссанга всегда накладывалось на деревянный валик, расплющивающий нурун гуксу. Во время безжалостной весенней засухи, когда единственное, что могло выжить, - это голые стебли ячменных колосьев, его отец сажал семена пшеницы на пересохших и потрескавшихся полях. Рис на сухом поле в таких условиях даже не мог прорасти, но пшеница Чонгук росла без проблем. Высокую, упругую пшеницу превращали в муку на деревенской мельнице.

Пшеничная мука, попадая в пресс для лапши, выходила в виде толстых, грубых нитей, похожих на вязальные нитки. Желтоватое тесто для лапши, похожее на хлопчатобумажную ткань, превращалось в пучки лапши длиной около двух ладоней, после чего их аккуратно укладывали в кувшины высотой даже с молодого Му Ссанга. Это будет провизией для его семьи, пока в следующем году не созреют новые ячменные колосья.

Лапша из такой дешевой пшеничной муки на вкус была гораздо хуже, чем из муки из американского Эйда. Мало того, что она была слишком нерафинированной и грубой, так еще и горло после ее употребления саднило.

И ел такую неаппетитную мучную лапшу не один-два дня, а несколько месяцев подряд все три приема пищи, отчего во рту стоял запах пшеницы.

Когда Му Ссанг отказался брать палочки и с надутыми щеками уставился в миску с лапшой, его отец разразился бурным смехом.

[Дорогой, у нас есть анчоусы, так что принеси нам на сегодня нурун гуксу!]

[Боже. В таком темпе наш ребенок начнет плохо себя вести, даже больше!]

Даже надувшись, мать Му Ссана поднялась и встала. Затем она высыпала желтоватую бюджетную муку и импортную муку в медную миску и замесила тесто, добавляя небольшие кусочки соевого порошка. После того как раскатанное тесто впитало всю влагу, липкая смесь, прилипшая к латунной миске, была снята, а затем вымесена и раскатана снова и снова.

В этот момент Му Ссанг понял истину. Он понял, что для наслаждения вкусной лапшой нужны терпение и время.

[Дорогой, тебе будет трудно, когда ты станешь старше, если ты повредишь запястье, делая это].

Пара огромных рук выхватила латунную миску. Тесто, которое ласкали стройные руки матери, наконец, встретило свою пару.

Бах, бах!

Мучное тесто подверглось интенсивному удару. Наблюдать за тем, как сильный отец выбивает тесто, было восхитительным зрелищем. Как только тесто было вымесено, в ход пошел деревянный валик высотой с молодого Му Ссанга.

Отец выкладывал липкое тесто на доску для отбивания, затем, рассыпая сверху соевый порошок, начинал разравнивать тесто валиком. В мгновение ока получилась полная луна по меньшей мере в десять раз больше. Эта большая полная луна была быстро сложена в несколько слоев, как одеяло, а затем разрезана на множество нитей.

[Ты, маленький смутьян, ты хоть представляешь, как дорого стоят анчоусы?]

Мама сделала строгое лицо, бросая лапшу в бульон с анчоусами. Однако, даже когда она неодобрительно сузила глаза, ее губы все еще улыбались.

Даже ее сердитое лицо оставалось очаровательным.

Кроме тонко нарезанного кабачка и листьев кабачка в качестве гарнира, в нурун гуксу не было ни яиц, ни чего-то привычного, как ломтики огурца. Несмотря на это, блюдо из лапши было очень вкусным. Полейте лапшу соусами со специями и хорошо перемешайте ее палочками, и вы даже не поверите, как быстро вся лапша исчезла в вашем животике.

С тех пор сырая и вздутая обычная пшеничная лапша стала проблемой отца. Мать любила своего мужа чуть больше, чем сына, поэтому при таком раскладе ее глаза снова резко сузились. Тем не менее, нурун гуксу оставался таким же вкусным, как и раньше.

[Отец, почему нурун гуксу все еще желтый, хотя ты добавил больше белой муки?]

[Это вкусно, да?]

[Ага!]

[Значит, все хорошо, да!]

Он был прав. Лапша должна быть вкусной, независимо от того, желтая она или белая, а все остальное не имеет значения. Вкусный и в то же время простой нурун гуксу, отец и деревянный валик, мать, делающая нурун гуксу... Это была семья, условия существования человека. В пределах дома, посадив соевые бобы, вы можете получить вместо них бобы адзуки. Или, посадив бобы адзуки, вы можете получить вместо них обычные соевые бобы.

*

"Когда отца нет, дядя должен взять на себя эту роль. А когда сын ведет себя менее чем удовлетворительно, племяннику придется выполнять обязанности сына. Племянник, ты целеустремленный и упорный до крайности, но в то же время ты обладаешь широким кругозором и довольно ласков. Я знаю это слишком хорошо".

'Айгу, этот старик думает, что перехватил инициативу'.

Му Санг внутренне прищелкнул языком. Как дядя знал его, так и он знал, как дядя действует. Было ли это потому, что старик был на пороге смерти? Или это было связано с внутренней силой, накопленной за время ведения бизнеса? К мудрости возраста добавилась быстрая сообразительность Бака Ин-бо, позволяющая ему ухватиться за любую уловку.

"Что же это за одолжения?"

Дай мне сначала их выслушать, по крайней мере".

"Ха! Все еще такой враждебный и все такое, не так ли. Это моя первая услуга". Бак Ин Бо достал из сейфа в офисе большой желтый манильский конверт. "Вот! Это тебе".

Затем он с громким стуком бросил конверт толщиной с телефонную книгу на журнальный столик.

"Что это, дядя?"

"Данные об управлении "Текстиль Доброго Сердца", список недвижимости, которой владеет компания, копии документов о передаче акций и прав на них".

"Что вы сказали, дядя???" Му Санг в конце концов непроизвольно переспросил. Что это был за пинок под зад?!

"Если бы зятя были довольны "Путешествием доброго сердца" и не стремились к текстильному бизнесу, я бы не стал выкорчевывать их фундамент. Однако у семьи Чжан глубокие корни.

"Возможно, они получили пощечину, не понимая, кто их враг, но семья Чжан так просто не сдастся. Акции, которыми владеют они, и акции, которыми владею я, примерно равны. Я знаю их. Они не из тех, кто принимает побои лежа.

"Если я вдруг умру, компания окажется в руках семьи Джанг. Я не стану смотреть на это, даже если грязь попадет мне в глаза". Текстиль и путешествия "Доброе сердце" - это компания, в которую я, Бак Ин Бо, вложил всю свою душу, чтобы создать ее из ничего. Сейчас это компания семьи Бак, и она останется таковой и в будущем".

Добавление строки "Да благословит тебя Будда" к христианскому гимну не превращает песню в буддийский гимн. Точно так же буддийский гимн не станет христианским, если к нему добавить "Аллилуйя". Соевые бобы должны расти там, где вы сажаете сою, а бобы адзуки должны расти там, где вы сажаете бобы адзуки. Я готовился к тому, чтобы передать вам эту компанию в течение последних пяти лет. Другими словами, теперь ты владелец "Текстиля доброго сердца".

Бак Ин-бо торжественно заявил, как будто читал Декларацию независимости.

Затем, споткнувшись о ледяную поверхность, Му Санг в оцепенении моргал глазами, как бык.

Распаковывая то, что сказал дядя... Ну, пожилой человек подразумевал, что он мобилизовал "Самшик Капитал", чтобы выкорчевать семью Чжан, и все ради того, чтобы оставить компанию в руках своего племянника. И поскольку вся процедура была завершена, племянник должен теперь взять компанию в свои руки.

"Я являюсь крупнейшим акционером "Текстиля доброго сердца" с долей в тридцать процентов. Номинальный траст по-прежнему оформлен на мое имя из-за налогов и глаз ублюдков из семьи Джанг, но фактическим владельцем являешься ты, племянник.

"После моей смерти оставшиеся акции автоматически станут твоими. Таким образом, общая доля акций превысит отметку в пятьдесят процентов и будет принадлежать тебе. Оригиналы документов на акции и другие сопутствующие документы надежно хранятся в хранилище главного отделения банка Тэгу".

Бак Ин Бо положил ключ от банковской ячейки поверх манильского конверта и озорно усмехнулся. Итак, это была финишная прямая его битвы с Секигахарой, готовившейся последние пять лет. Было ощущение, что несварение желудка последних десяти лет проходит.

Му Санг ошарашено уставился на своего дядю. Это был молниеносный удар. Дом и фермерские угодья были либо собственностью его отца, либо наследством, предназначенным для него изначально, поэтому получить их обратно было очевидно. Но у него не было причин унаследовать компанию.

"Я даже не заложил кирпич в фундамент этой компании, так какое право я имею наследовать ее, дядя?".

О туристической части компании не стоило особо беспокоиться, но текстильный бизнес был серьезной проблемой с годовым доходом в десятки миллиардов вон. К такой компании нельзя относиться легкомысленно.

"Ты мой племянник. Но, конечно, у тебя есть право".

"Ты думаешь, я идиот, который с радостью возьмет на себя пучок головной боли? Не интересно, дядя". Му Ссан отрывисто отказался.

Конечно, "Текстиль Доброго Сердца" был довольно крупной компанией, но по сравнению с нефтяными месторождениями Доба?

Это не было даже в масштабах маленького магазинчика на углу. Унаследовав небольшую компанию, Му Санг получил бы только дополнительную головную боль.

В Новатопию было вложено огромное количество средств, но страна должна была достичь самодостаточности примерно через три года, а сбалансированного финансового состояния - через пять. Потенциал Новатопии был безграничен. Доходы от туризма росли в геометрической прогрессии, а все деревья ятрофы, посаженные в качестве ветрозащиты, тоже превратились в неожиданный источник дохода. Более того, плоды этих деревьев производили высококачественное биодизельное топливо. Казалось, что удачливый сын пистолета будет купаться в деньгах, даже упав посреди пустыни.

Если бы Му Санг использовал свои сбережения, лежащие в банке, то, возможно, он смог бы купить компанию размером с "Текстиль Доброго Сердца" в десятки раз больше. Но тогда одной только годовой зарплаты и бонусов хватило бы на всю оставшуюся жизнь.

На плечи Му Ссана и так ложилась тяжелая ноша, а ему еще нужно было обеспечивать существование почти тысячи сотрудников? Нет, спасибо.

*

"Ку-хахаха!" Бак Ин-бо разразился хохотом.

Когда в последний раз он смеялся так громко? Сейчас он чувствовал себя отдохнувшим. Да, это была душевная стойкость семьи Бак. Этот его племянник действительно был его кровным родственником! Бак Ин-бо вдруг захотелось броситься к родственникам в Индонг и громко крикнуть им об этом: "Вы видите это, вы, ублюдки! Мой племянник до сих пор не хочет этого, хотя все это бесплатно! Вы, ублюдки из семьи Чжан, просто бандиты и собаки по сравнению с ним".

Травма родственников, давившая ему грудь последние четыре десятилетия, мгновенно растворилась. Он сделал правильный выбор, передав компанию Му Ссангу. Действительно, это было лучшее деловое решение, которое он принял за всю свою жизнь. Казалось, что младший брат Бак Ин Бо придумал для мальчика удивительно прозорливое имя. Соответствуя имени Му Ссанг, мальчик стал настоящим "гук-са-му-санг".

' (Отличный ученый, равных которому нет в его стране)

"Этот вопрос уже решен, племянник. Если ты не возьмешься за компанию, то эти стервятники из семьи Чжан слетятся и начнут кормиться до тех пор, пока от компании не останутся одни кости. Скажи мне, разве это нормально, что от компании останется только оболочка, а тысяча сотрудников потеряет работу? Все юридические процедуры уже улажены. Я уже умыл руки, так что решите ли вы бросить компанию или нет - теперь не мое дело".

Бак Ин Бо скрестил руки. Как только его племянник возьмет бразды правления в свои руки, семья Чжан станет не более чем глинобитной стеной, сметенной наводнением. Ему оставалось лишь поставить точку во всей этой саге, а затем выяснить, где находится госпожа Чже Су. Но по мере того, как его физическое состояние улучшалось, в нем вновь зародилось желание жить.

Он хотел выкинуть из головы все заботы и путешествовать по миру до самой смерти.

"Дядя, ты хоть знаешь, чем я занимаюсь? Я убиваю людей, дядя. Я наемник. Моя специальность - убивать. Стрелять, чтобы убить, колоть, чтобы убить, и даже душить, чтобы убить. Если ты хочешь кого-то убить, просто скажи. Оказать услугу по уничтожению нескольких дураков я, конечно, могу. Но захватить вашу компанию? Ты просишь чего-то невозможного. Лучше сдаться, дядя".

Му Санг намеренно излучал враждебную атмосферу. Управлять бизнесом было не так просто, как казалось. Если бы он попытался руководить корейскими рабочими так же, как он руководил африканским культом Вуду, то весь мир обрушился бы на его спину, это уж точно.

"Кекекеке!" Бак Ин Бо начал хихикать.

Задушить кого-нибудь до смерти, вот как! Как приятно было это сказать. Весь накопившийся стресс от того, что ублюдки из семьи Чжан пытались вмешаться в его дела, мгновенно смыло. Но если он хотел, чтобы компания процветала в будущем, он должен передать ее своему племяннику без всяких вопросов.

Бак Ин-бо сжал кулак. "Я знаю тебя лучше, чем кто-либо в этом мире, племянник. Ты хороший ребенок, из тех, кого все называют гениями. За шестьдесят лет жизни на этой земле я не видел никого умнее или сильнее тебя, парень. Кроме того, управлять бизнесом не так уж сложно, если знать, как находить полезных людей и использовать их. Возможно, "Доброе сердце"

немного тесновато для твоих амбиций, но что я могу сделать, когда больше некому?".

"Ты серьезно хочешь сказать, что чувак, напившийся вонючих паров химикатов и человеческой крови, должен сидеть на вращающемся стуле, проверять документы и балансировать депозиты и снятие денег весь день? Это чертовски жестокая пытка, дядя".

Му Санг пренебрежительно развел руками, но Бак Ин Бо не отступил ни на дюйм. "Именно так. Но нет никакой необходимости в том, чтобы ты лично вмешался и справился с головной болью. Как я уже сделал до сих пор, уже прошло время использования хитрости для развития этой компании. Все, что от вас требуется, - это быть непреклонным центром этой компании, ее сияющим маяком. Просто предоставьте управление операциями квалифицированному специалисту с хорошей головой на плечах. Что тогда может стать для вас проблемой?".

'Серьезно! Что мне теперь делать?

Му Санг не знал, что делать. Отношение дяди со скрещенными руками говорило: "Делай с этим, что хочешь". Старческие пятна на нескольких частях лица Бак Ин-бо, глаза с признаками желтухи, опущенные веки... Тирана, размахивающего кнутом, теперь не было и в помине. Нет, это был просто пожилой, усталый человек, одной ногой стоящий в могиле.

Дядя был не из тех, кто прислушивается к словам убеждения. А продолжать отказывать в пылкой мольбе казалось неправильным. В этот момент Му Санг резко вспомнил, что ему говорил хозяин.

[Му-а. Человек, которому предстоит долгий путь, должен забыть о дороге, которую он уже прошел. Только тогда ты сможешь увидеть длинную дорогу за горизонтом".]

*

"...Фуу-вуу! Как поживает У-так в эти дни, дядя?

" Му Санг вздохнул, прежде чем сменить тему.

Выражение лица Бак Ин Бо мгновенно просветлело. Племянник пытался сменить тему, а это означало, что он наполовину принял ее. Еще немного подтолкнуть его, и он может быть полностью завоеван.

"Этот парень, он немного изменился за последнее время. Должно быть, он привел себя в порядок или что-то в этом роде, потому что он работает в компании уже некоторое время".

"Приятно слышать, дядя. Ву-так, возможно, немного сбился с пути, но он всегда был умным ребенком. Так что перестань пытаться свалить компанию на племянника, которому она не нужна, и просто позволь У-таку разобраться с ней".

Бак Ин-бо мягко усмехнулся. У него не было возможности улыбнуться в течение многих месяцев и лет, но разговор с племянником заставил его улыбнуться автоматически. Путешествие Доброго Сердца должно было принадлежать Ву-Таку с самого начала. Как только Му Ссанг возьмет на себя текстильную часть операции, Ву-так автоматически получит надежное укрытие от бури. Это был последний план лучшего хитреца.

"Может, он и мой сын, но я не могу позволить, чтобы компанию возглавил ребенок, не подходящий для этой работы. Путешествие Доброго Сердца" - идеальный вариант для него, поскольку все, о чем ему придется беспокоиться, - это обслуживание транспортных средств и

управление продажами билетов. Тем не менее, я бы хотел, чтобы ты стал его защитной стеной".

Му Санг быстро понял мысли дяди. Да и все отцы в мире были такого же мнения! Основной целью Пэк-бу, время которого на исходе, было обеспечить будущее своего сына У-така. Должно быть, пожилой человек так долго ломал голову, пытаясь спасти и сына, и компанию. Это было похвально, как ни крути.

Му Санг был не настолько бессердечен, чтобы жестоко попирать желания отца, беспокоящегося о своем ребенке. Кроме того, разве он уже не знает идеального человека для управления компанией? Так что если это господин Ким Ги Тхэк, то вполне допустимо оставить компанию ему.

"Дядя, не приходи ко мне ныть, даже если компания прогорит".

В конце концов, Му Санг поднял руки в знак поражения.

"Спасибо, племянник!"

Неужели он настолько отчаялся? Бак Ин Бо протянул руку и схватил Му Ссана за плечи. Тот молча смотрел на старческие руки пожилого человека, похожие на сморщенные куриные ножки. Так вот оно... сердце отца, переживающего за своего ребенка, немощность пожилого человека, у которого нет иного выбора, кроме как положиться на своих кровных родственников.

"Не волнуйся за У-така, дядя".

"Прости, что взвалил на тебя это бремя. Правда. Я наконец-то понял, насколько важна моя семья, когда смерть приближается ко мне, так что можно сказать, что все мои шестьдесят лет жизни были напрасны. А теперь... Позвольте мне попросить вас и о второй услуге".

"Нет никаких гарантий, что я отнесусь к этому с юмором, дядя". Му Ссанг постарался выкрутиться, прежде чем что-то услышать.

"Я знаю, что моя просьба сложна, но найди в своем сердце силы простить мою жену и Хва Чжа. Я слышал обо всех мерзостях, которые эти сумасшедшие женщины причинили тебе. Вы умны и целеустремленны, поэтому вы не можете не знать правды о ситуации. Я также знаю, что до сих пор ты сдерживал себя. Я также знаю, что ты был ответственен за уничтожение банды "Сашими" Донгсунгро, шофера Ли и Ккалчи. Вы терпели обиды до сих пор, так что возможно ли для вас просто... отпустить это?"

"..."

Му Ссан крепко зажал рот в вызывающем молчании.

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2166309>